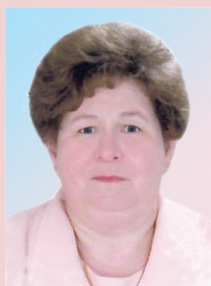

DOI: 10.15838/esc.2016.4.46.6

УДК 316.6 (470+571):316.35, ББК 60.54

© Осипова Л.Б., Энвери Л.А.

Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования

**Любовь Борисовна
ОСИПОВА**

Тюменский индустриальный университет
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38
lev1026@yandex.ru

**Лилия Ахмедулловна
ЭНВЕРИ**

Лянторский нефтяной техникум (филиал) ФГБОУ ВПО «ЮГУ»
628449, Россия, Тюменская обл., Сургутский район, г. Лянтор, 10 мкр., д. 42
enveri_lnt@mail.ru

Аннотация. Современная реальность – это мир формирования разнообразных жизненных перспектив молодого человека. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена, *во-первых*, недостаточной социологической разработанностью механизма формирования и реализации жизненных стратегий современной молодежи; *во-вторых*, необходимостью обоснования социологической концепции жизненных стратегий молодежи в условиях профессионального самоопределения с учетом ее социально-групповых особенностей. В данном ключе для авторов значительный интерес в качестве объекта исследования представляет учащаяся молодежь, как наиболее активная социальная группа. В силу переходности социального статуса, незавершенности процессов формирования социальной зрелости молодежь нуждается в целенаправленном конструировании своего будущего. Проведенный социологический анализ проблемы включает в себя уточнение

Для цитирования: Осипова, Л.Б. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования / Л.Б. Осипова, Л.А. Энвери // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4. – С. 108-129. DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.6

For citation: Osipova L.B., Enveri L.A. Life strategies of young people: sociological research experience. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 4, pp. 108-129. DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.6

содержания понятия «жизненная стратегия» на концептуальном уровне (А.А. Волокитина, С.Н. Иконникова, Е.И. Головаха, Ю.А. Зубок, В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич, Г.В. Леонидова, К.А. Устинова и др.). В статье приводится авторское определение «жизненной стратегии», представляющей собой динамическую систему перспективного ориентирования личности, направленную на конструирование своей будущей жизни. Одновременно приводятся результаты авторского социологического исследования, включающие стандартизированное интервью, анкетирование, дающие возможность сформировать представление о жизненных предпочтениях югорской молодежи. Снижение влияния социальных институтов, предоставления возможности для самостоятельного конструирования своих жизненных перспектив ставит её перед необходимостью самостоятельного выбора жизненных ориентиров и путей их реализации. В работе обоснована, при конструировании жизненного пути, необходимость усиления активизации новых форм организации жизнедеятельности учащейся молодежи. Жизненные стратегии раскрывают свое содержание в конкретных жизненных ситуациях, связанных с выбором. Ключевым выбором становится профессиональный выбор молодежи, который напрямую зависит от социально-экономических условий развития региона, аккумулируя в себе все институциональные противоречия в сферах образования и труда, порождая многочисленные социальные проблемы в жизнедеятельности молодежи.

Ключевые слова: учащаяся молодежь, социальная группа, социальная зрелость, жизненная стратегия, жизненные перспективы.

Современный мир предоставляет широкие возможности для формирования разнообразных жизненных стратегий человека. С одной стороны, наблюдается широкое предоставление возможностей для самоопределения, свободы индивида в самореализации, проявлении инициативы, индивидуального творчества; с другой стороны, происходит обострение проблемы выживания, связанной с процессом социального расслоения населения, утратой социальных гарантий, повышением социальной напряженности, снижением уровня жизни людей [2, с. 217]. На фоне трансформационных процессов происходят важные сдвиги в общественном сознании молодежи. Несмотря на уровень социального оптимизма молодежи, она выражает недовольство снижением качества жизни, которое в последние годы становится все более ощутимым, все чаще высказывается за проведение преобразований в сторону повышения социально-экономического благополучия страны, формирования

гражданского общества [5, с.17]. В условиях глобальных социальных перемен исследование жизненных перспектив молодежи приобретает актуальность, которая обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, снижением роли традиционных институтов социализации, модификацией ценностных ориентиров.

Во-вторых, молодежь выступает активным гарантом развития общества, а изучение ее жизненных стратегий становится важнейшим индикатором, помогающим спрогнозировать будущие социальные процессы и тенденции развития общества.

В-третьих, наблюдается деформация возрастной структуры, что свидетельствует о начавшемся процессе депопуляции.

В-четвертых, процесс социального расслоения населения приводит к изменению статуса молодежи в обществе, что проявляется в росте безработицы в молодежной среде, ограничении перспектив в социальном росте и профессиональной самореализации.

Понятие «жизненная стратегия» занимает особое место в понятийном ряду и используется в самых разных контекстах. Главное ее предназначение заключается в реализации взаимосвязанных долгосрочных действий, направленных на достижение желаемого результата. Содержанием жизненной стратегии служит набор правил принятия решений, используемый для определения направлений деятельности. К сожалению, значительная часть учащейся молодежи не обладает способностью к стратегическому построению своего будущего, предпочитая «плыть по течению жизни» и «жить сегодняшним днем».

Известно, что жизненная стратегия¹ предполагает высокий уровень организации культуры жизни. Жизненные стратегии выступают объектом изучения разнообразных научных познаний, в частности философии, психологии, социологии, культурной антропологии и др. Каждая из них изучает определенный аспект формирования и способов реализации жизненных стратегий личности. Однако, при всем многообразии научных изысканий, в теоретическом и эмпирическом плане проблема формирования жизненных перспектив остается не до конца изученной, а в определении данной научной категории до сих пор нет логической четкости и ясности (табл. 1).

На основании представленных в таблице сущностных толкований данного термина можно сделать вывод, что на формирование жизненных перспектив учащейся молодежи влияют как внешние факторы, влекущие изменение сферы ее жизнедеятельности, так и внутренние, проявляющиеся

¹ Жизненная стратегия – система перспективного ориентирования личности, направленная на сознательное конструирование своей будущей жизни (авторское определение).

в изменении ценностного самосознания, проектировании образовательных и профессиональных планов. Наша позиция созвучна с мнением отечественных исследователей Т.Е. Резник и Ю.М. Резника, утверждающих, что жизненная стратегия – это динамичная система, характеризующаяся четко выстроенной системой ценностных ориентаций, осознанных в соответствии с ней целей, осмысленностью поведенческих установок. Суверенностью можно сказать, что определение жизненного пути молодым человеком есть целенаправленный процесс реализации концепции жизни, успешность которой, в первую очередь, зависит от социальной активности личности и принятия ею ответственности. Это подтверждает и Л. Хьелл, акцентируя внимание на том, что развитие каждого человека в этом направлении уникально [21, с. 307]. Аналогичную позицию выражает Е.И. Головаха, подчеркивая, что «жизненную перспективу следует рассматривать как целостную картину будущего» [3, с. 266-267]. Общеизвестно, что в условиях турбулентного состояния общества молодежь характеризуется разнонаправленностью векторов реализации жизненных стратегий, недостаточными осмысленностью своей жизни и четкостью формирования ориентиров.

С целью изучения жизненных перспектив учащейся молодежи в 2015 году было проведено авторское исследование в трех муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа, таких как г. Сургут, г. Лянтор и пос. Нижнесортымский. Для сравнительного анализа использованы аналитические материалы по ХМАО–Югре, представленные в отчете Комитета социально-политического анализа и общественных связей Администрации Губернатора автономного округа.

Таблица 1. Жизненная стратегия – это...

Представители (авторы)	Сущность	Позиции и подходы
Абульханова-Славская К.А.	Принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию [1].	Согласно данной концепции комплексный анализ жизненной стратегии личности предполагает соединение её индивидуальных, статусных и возрастных возможностей с требованиями общества.
Адлер А.	Формирование жизненного стиля человека, которое можно рассматривать как интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с ней [18].	В данном случае жизненные стратегии рассматриваются с позиции адаптационного подхода. Автор полагает, что жизненный стиль человека начинает формироваться с детства, приобретая статус интегрированного для успешного приспособления к жизни и взаимодействия с ней.
Зубок Ю.А.	Идеализированное отражение будущего жизненного пути вступающих в жизнь молодых граждан [6].	В данном высказывании прослеживается мысль, что молодежи не всегда учитывается неопределенность возможностей жизненного старта и процесса самореализации в обществе.
Леонтьев Д.А.	Способность человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, умение переосмысливать собственную сущность [10].	В данном определении заложен глубокий смысл жизненного самоопределения человека.
Маринов М.Б.	Рационализированная, ориентированная в пространстве и во времени, обращенная на перспективу система взаимоотношений человека и общества, осуществляемая стратегически мыслящей личностью на основе управления ресурсами, исходя из самооценки жизни [11].	С позиции социально-философского анализа стратегия предполагает рефлексию деятельности личности на двух взаимосвязанных уровнях организации человеческой жизни – средовом и пространственно-временном. Культурный аспект социального измерения жизненных стратегий выступает в контексте взаимодействия культуры и личности.
Петровский А.В.	Форма целенаправленной организации человеком собственной жизни, включающая его отношение к собственным возможностям и ресурсам, их актуализации и реализации [12].	В основе данного определения лежит понимание термина с позиции сознательного определения человеком целей и задач, основных направлений деятельности, приоритетов и ценностей, новых способов решения проблем как в собственной жизни, так и в социуме.
Руткевич М.Н.	Самопрогноз, ориентация, сформировавшиеся в сознании к моменту выбора дальнейшего пути [16].	Предполагается система мероприятий, которые выстроены в определенной последовательности и с помощью которых будет реализовываться как жизненный замысел человека.
Резник Т.Е., Резник Ю.М	Динамическая система перспективного и долгосрочного ориентирования актора в будущей жизни с целью ее преобразования в определенном социокультурном пространстве [15].	Рассматриваются типы стратегий, выделяемые по ряду институциональных признаков: социально-экономическому положению; способу воспроизводства и трансляции культурных стандартов; системе регуляции и контроля; социальному характеру; профессиональному этносу, которые в совокупности образуют комплексный критерий социологической типологизации жизненных стратегий.
Чередниченко Г.А.	Активный выбор личности, при котором в качестве элементов выступают определенные задачи и ресурсы [20].	Отстаивается представление о жизненных стратегиях как активном выборе, выделяя в качестве их элементов определенные задачи и ресурсы как индикаторы, репрезентирующие жизненную цель и достижения индивида, уделяя внимание изучению профессиональных ориентаций.
Фромм Э.	Регулятор социального поведения в современных условиях, обеспечивающий успешную социальную адаптацию, полноту самореализации, развития индивидуальности человека [8].	Жизненная стратегия, с позиции индивидуалистического подхода, регулирует социальное поведение индивида и формирует его на пересечении социальных требований и запросов к личности с присущим ему индивидуальным своеобразием.
Юнг К.	«Обретение себя», непрерывное приобретение новых умений, достижение новых целей [18].	С позиции индивидуалистического утверждается, что человек на протяжении всей жизни непрерывно приобретает новые умения, достигает новых целей, что позволяет ему раскрываться более полно. Конечным результатом деятельности является становление единого, неповторимого и целостного индивида.

Учащаяся молодежь как социальная группа выбрана для изучения не случайно, поскольку она крайне неоднородна по своему составу. Известно, что на этом возрастном этапе происходит физиологическое созревание и социальное становление личности, идет образовательный процесс, закладывается фундамент будущей профессиональной деятельности, формируется жизненная траектория [4, с. 148]. К тому же для данной группы характерно разнообразие функций, ролей и социальных статусов, которые соответствуют этапам взросления личности. Задачами социологического исследования были:

- выявление социального самочувствия учащейся молодежи;
- изучение образовательных планов молодежи;
- анализ прогнозирования профессиональных стратегий югорской молодежи.

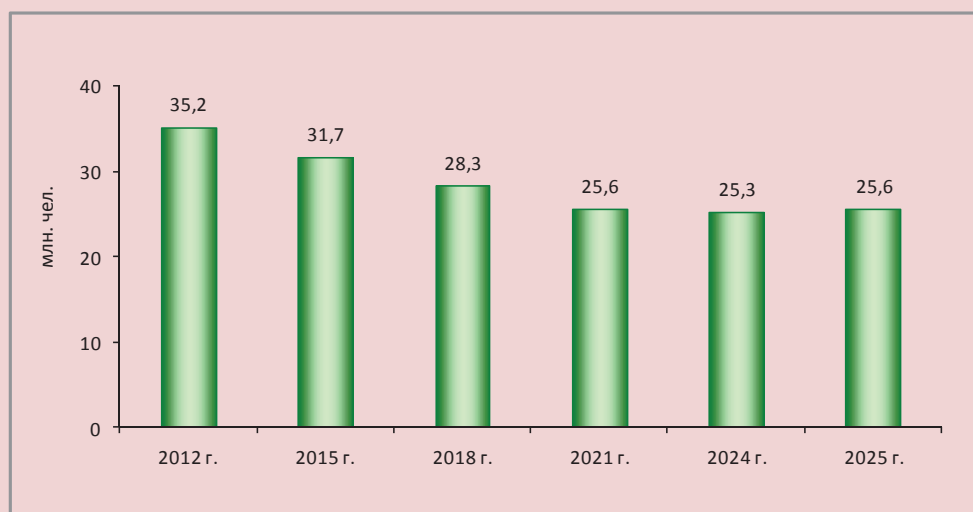
Согласно официальной статистике, численность генеральной совокупности составила 368,8 тыс. югорской молодежи. Объем выборочной совокупности составил 750 человек в возрастном диапазоне от 15 до 18 лет (включительно): Сургут – 457 человек, Лянтор – 225 человек, Нижнесортымский – 68 человек. При отборе респондентов использовался метод квотной выборки и целевой аудитории. Выборка является репрезентативной, структура выборочной совокупности по месту обучения и жительства соответствует структуре генеральной совокупности. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: анкетный опрос, экспертные интервью, контент-анализ. В экспертных интервью приняли участие 57 экспертов – педагоги образовательных учреждений и представители актива родительской общественности.

Понятие «молодежь» – известная категория социального мира, но вместе с тем не имеющая однозначного толкования, особенно в вопросе о возрастных границах этой социально-демографической группы. В Российской Федерации молодежным считается возраст от 14 до 30 лет (в Европе – от 15 до 29 лет). В данном исследовании придерживаемся теоретико-методологических подходов, которые представляют молодежь как «наиболее активную социальную группу в возрасте от 14 до 30 лет и обладающую высоким уровнем социальной мобильности, интеллектуальной активности, здоровья, что выгодно отличает ее от других социальных групп и позволяет быстрее адаптироваться в современных условиях жизни» [9, с. 102]. Сегодня в Российской Федерации насчитывается около 35 миллионов молодых граждан, примерно 25% от общей численности населения страны². Безусловно, молодежь играет значимую роль в развитии современного общества. Во-первых, это инновационные идеи и огромный запас энергии, необходимые в период трансформационных процессов. Во-вторых, она выступает воплощением новых творческих замыслов [17, с. 10]. Это подтверждает В.Т. Лисовский, называя «молодежь важным субъектом социальных перемен, огромной инновационной силой, от которой зависит благополучие общества» [7].

Демографический прогноз Росстата до 2030 года в отношении молодежи неутешителен: статистические показатели подтверждают, что в России будет наблюдаться резкое сокращение численности молодежи – с 35,2 млн. человек в 2012 г. до 25,6 млн. человек в 2025-м, или на 27,3% (рис. 1).

² По данным Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 1. Численность молодежи 14–30 лет в РФ, млн. чел.

Источник: Демографический прогноз Росстата до 2030 года.

Результаты международных исследований состояния российской молодежи вызывают тревогу. По индексу развития молодежи (YDI) Российская Федерация в 2013 г. занимала 88 место среди 170 стран³.

В этой ситуации становится очевидно, что экономическая и социальная нагрузка на российскую молодежь в ближайшем будущем будет возрастать. Процесс сокращения её численности может привести к углублению проблемы формирования трудовых ресурсов, способных приумножать интеллектуальный и технологический потенциал страны, снижению объемов подготовки высококвалифицированных кадров, что повлечет нарастание внешней технологической зависимости России. В связи с этим акценты государственной политики должны быть смещены в сторону решения ключевой задачи — обеспечения интенсивного роста человеческого капитала и, как следствие, повышения качества жизни.

³ http://www.youthdevelopmentindex.org/cms/cms-youth/_images/197918019952385f3219c75.pdf

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается необходимость включения задач и мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации, в федеральные и региональные программы социально-экономического развития территорий. Одновременно ставится вопрос о необходимости минимизации физических и социальных потерь, о максимально глубокой по содержанию и эффективной социализации молодых людей, развитии традиционных ценностей, создании возможностей для позитивного развития молодежи.

ХМАО–Югра относится к одному из самых «молодых» регионов РФ и занимает в рейтинге восьмую позицию. Характерной особенностью автономного округа является устойчивость его демографического развития, обеспеченная молодой возрастной структурой населения (табл. 2).

Средний возраст югорчан на начало 2015 года составил 34,1 года, что на 5,3 года меньше, чем средний возраст россиян (39,4).

Таблица 2. Демографические показатели молодежи Российской Федерации и Тюменской области

Субъект РФ	2012 г.			2015 г.		
	Численность молодежи 14–30 лет, чел.	Численность населения, чел.	Удельный вес молодежи в населении, %	Численность молодежи 14–30 лет, чел.	Численность населения, чел.	Удельный вес молодежи в населении, %
Тюменская область	398254	1571546	25,34	342617	1748409	19,60
ХМАО	398254	1571546	25,34	342617	1748409	19,60
ЯНАО	141894	564311	25,14	133363	644980	20,68
Россия	35226771	143902170	24,48	25639217	143204049	17,90

Источник: Демографический прогноз Росстата до 2030 года.

Таблица 3. Динамика демографических показателей населения в ХМАО

Динамика показателей демографической ситуации	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность постоянного населения (среднегодовая), тыс. чел.	1549,2	1572,7	1590,7	1604,716	1621,1
Численность родившихся, чел.	25393	27712	27770	27676	27796
Естественный прирост населения, чел.	15325	17826	17803	17365	17421

Источник: Демографический ежегодник (2011–2015). Ч. II: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

В социальной структуре доля лиц молодежного трудоспособного возраста занимает 22,4%, это на 4,7 процентных пункта выше, чем в среднем по РФ (17,7%). По годам прослеживается рост показателей рождаемости детей в автономном округе, что положительно отражается на естественном приросте населения и предполагает стабильное экономическое и финансовое положение территории (табл. 3).

Отличительным социальным качеством молодых людей является способность участвовать в активном преобразовании общества. Надо отметить, что молодежь в контексте трансформационных преобразований более гибко реагирует на социальные изменения, в большей степени информирована о процессах, происходящих в различных областях науки, техники и социальной жизни, динамично овладевает современными формами общения и технологиями, активнее включается в мировое информационное пространство.

Проведение эмпирического исследования жизненного самоопределения учащейся молодежи включало в себя три блока. Первый блок – показатели, характеризующие социальное самочувствие. Вторым блоком включал результаты исследования образовательных планов молодежи ХМАО. Содержательную основу третьего блока составляли профессиональные предпочтения молодежи, представляющие дальнейшую жизненную концепцию. Рассмотрим каждый блок в отдельности и подробно.

Проблемы и социальное самочувствие молодежи автономного округа

Понятие «социальное самочувствие» характеризует общее мироощущение человека, оценку им своей жизни, ощущение ее устроенности или неустроенности. Кризисный период, характерный для современного общества во многих отраслях жизни, порождает многочисленные проблемы современной молодежи. На фоне трансформационных изменений у нее возникает

чувство незащищенности, утрачивается уверенность в завтрашнем дне, наблюдается снижение психологической устойчивости, происходит изменение социальных ориентиров, возникает социальная напряженность.

Социальное самочувствие представляет комплексную и сложную систему, взаимодействующую со многими процессами и механизмами сознательной деятельности личности, которые оказывают воздействие на ее формирование. Представляется важным изучение социального самочувствия учащейся молодежи в силу ее социальных, возрастных и психологических особенностей, поскольку именно она в большей степени подвержена внешнему воздействию.

В ходе анкетирования был задан вопрос: «С уверенностью ли Вы смотрите в будущее?» Согласно приведенным в *табл. 4* результатам, можно сделать вывод, что на позитивное мироощущение большинства респондентов, находящихся пока еще на иждивении родителей и не столкнувшихся со сложностями самостоятельной жизни, оказывают непосредственное влияние возрастные особенности.

Каждый второй респондент уверен в перспективности своего будущего. Такой позитивный настрой обусловлен мобильностью, оптимистичностью и лояльностью представителей данной возрастной группы. К тому же они проще, чем представители

старшего поколения, смотрят на происходящие общественные перемены. Однако доля пессимистично настроенных респондентов составляет примерно треть в каждой территории. Это связано со сложностями адаптации к современным условиям жизни, с негативными социально-психологическими ожиданиями молодежи.

Отметим, что компонентами индекса социального самочувствия изучаемой возрастной когорты выступают семь показателей, зависящих от сбалансированности и оптимальности существующих условий жизни, таких как сфера семейных отношений и ее экономическое благосостояние, достижения в образовании, отношение к здоровью, взаимоотношения со сверстниками, участие в общественной деятельности, эмоциональное самочувствие подростков.

В *таблице 5* представлены ответы респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены указанными сторонами жизни?» Выявлено, что большинство респондентов отмечают удовлетворенность сферой семейных отношений, частичную удовлетворенность экономическим благосостоянием своих семей. При этом четверть респондентов положительно оценивают свои учебные достижения, отношение к здоровью, свое эмоциональное состояние. Одновременно настораживает тот факт, что лишь каждый

Таблица 4. Прогнозные ожидания югорской молодежи, %
(«С уверенностью ли Вы смотрите в будущее?»)

Вариант ответа	2015 год			
	г. Сургут	г. Лянтор	пос. Нижнесортымский	ХМАО
Да	43,5	38,9	48,8	49,7
Нет	31,4	29,7	37,4	35,8
Затруднились с ответом	22,1	27,1	10,8	18,4
Не ответили	3,0	4,3	3,0	6,1

Составлено по: аналитические материалы Комитета социально-политического анализа и общественных связей Администрации Губернатора ХМАО (Югра); результаты авторского социологического исследования (Сургут, Лянтор, Нижнесортымский).

Таблица 5. Мнения молодежи об удовлетворенности сторонами жизни, %

Показатели	2015 год											
	г. Сургут			г. Лянтор			пос. Нижнесортывский			ХМАО		
	Удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен	Удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен	Удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен	Удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен
Достижения в образовании	25,4	67,6	7,0	25,4	67,6	7,0	22,0	59,8	18,2	27,4	63,6	9,0
Социальные отношения с семьей	64,0	27,5	8,5	65,0	28,3	6,7	63,3	30,2	6,5	60,5	31,0	8,5
Отношение к здоровью	44,3	46,4	9,3	45,3	46,4	8,3	36,8	53,3	9,9	49,1	41,0	9,9
Участие в общественной жизни	16,0	73,0	11,0	15,5	73,5	11,0	16,2	73,5	11,0	15,5	73,5	11,0
Эмоциональное состояние	57,1	35,1	7,8	55,0	39,5	5,5	38,3	53,9	7,8	55,0	37,2	7,8
Экономическое благосостояние семьи	28,0	40,2	31,8	39,1	34,2	26,7	29,4	46,8	23,8	26,4	44,8	28,8
Взаимоотношения со сверстниками	37,2	49,6	13,2	37,2	49,6	13,2	30,8	60,8	8,4	37,2	49,6	13,2

Составлено по: аналитические материалы Комитета социально-политического анализа и общественных связей Администрации Губернатора ХМАО (Югра); результаты авторского исследования (Сургут, Лянтор, Нижнесортывский).

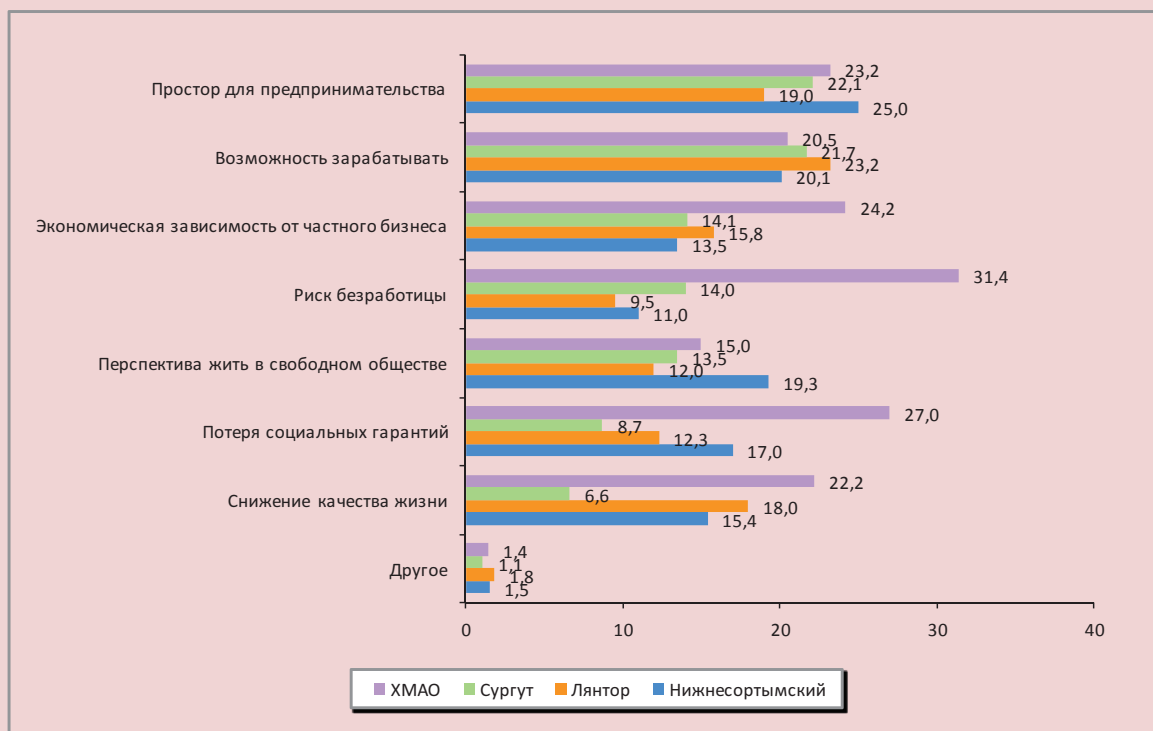
шестой респондент позитивно оценил свое участие в деятельности общественных организаций. В целом, судя по результатам исследования, доля респондентов, не удовлетворенных отдельными сторонами жизни, незначительна, что, безусловно, является позитивом.

Экономическое поведение учащейся молодежи, как правило, определяется сложным взаимодействием её сознания и объективной реальности. Радикальные перемены в современном обществе не могут не повлиять на особенности формирования ценностного самосознания и поведенческих установок, на стратегию молодежи как субъекта рынка труда. В сложившихся условиях важно выяснить отношение учащейся молодежи, находящейся в начале своего социально-профессионального определения, к экономическим преобразованиям в регионе. Как

видно (рис. 2), учащаяся молодежь более лояльно относится к проблемам формируемой региональной экономики. Четверть опрошенных учащихся образовательных учреждений (ОУ) считает, что преобразование экономического сектора округа предоставляет простор для развития предпринимательства и возможности хорошо зарабатывать.

С точки зрения информантов переход к рыночной экономике принес молодежи округа потерю социальных гарантий и риск стать безработным. Следовательно, на её сознание непосредственно влияют социальные аспекты формирования рыночной экономики, которые по разным субъективным и объективным причинам не всегда стимулируют молодых людей к адекватному конструированию отношения к труду, а также активной включенности в рыночные отношения.

Рисунок 2. Отношение учащейся молодежи к результатам экономических преобразований в ХМАО, в %

Источник: аналитические материалы Комитета социально-политического анализа и общественных связей Администрации Губернатора ХМАО (Югра); результаты авторского социологического исследования (Сургут, Лянтор, Нижнесортымский).

Образовательные планы учащейся молодежи

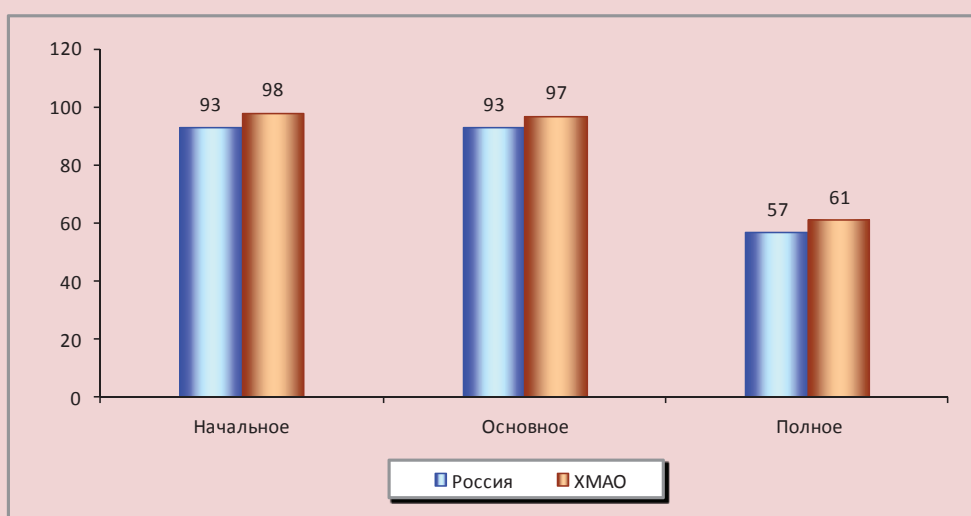
Стратегическим приоритетом в развитии системы образования автономного округа является создание условий для подготовки конкурентоспособных граждан в соответствии с его социально-экономическими потребностями. В сфере общего образования округа функционируют 309 муниципальных, 23 государственных, 5 частных общеобразовательных организаций, которые оснащены современным оборудованием в соответствии с модернизацией системы образования (рис. 3).

Доступность школьного образования по показателю охвата в автономном округе выше, чем в среднем по России, и соответствует среднему показателю по сопоставимой группе регионов.

Это свидетельствует о том, что практически все подростки Ханты-Мансийского автономного округа вовлечены в систему общего образования. Образование открывает возможности для самореализации молодого человека, отражается на уровне его мышления, формировании поведенческих установок.

Сегодня на рынке труда востребована личность, владеющая фундаментальными знаниями и профессиональными компетенциями, навыками конструктивного поиска при решении производственных задач, обладающая высоким уровнем креативного и аналитического мышления. Это подтверждают и выпускники ОУ, не сомневаясь, что для достижения высокого социального и профессионального

Рисунок 3. Охват общим средним образованием по ступеням, %

Источник: Стратегия развития образования ХМАО–Югра до 2020 года.

Таблица 6. Образовательные предпочтения выпускников ОУ, %

Вариант ответа	2015 год		
	Сургут	Лянтор	Нижнесортымский
Вуз	73,0	68,2	66,5
СПО	21,3	24,1	17,6
Совмещать работу с учебой	2,2	3,9	6,8
Курсы	0,5	0,9	3,2
Трудоустройство	1,2	2,2	3,9
Служба в армии	1,8	1,0	2,0

Составлено по: результаты авторского социологического исследования.

статуса, жизненного успеха необходимы качественные знания. Образовательные планы выпускников ОУ г. Сургута и Сургутского района подробно представлены в *таблице 6*.

Результаты опроса позволили выявить как общие черты, так и особенности образовательных планов учащейся молодежи. Судя по данным таблицы, планы продолжения обучения разнообразны и являются стержнем намерений выпускников ОУ. Образовательная ориентация респондентов в большей степени концентрируется на получении высшего образования – таким путем молодые люди стремятся повысить

свою конкурентоспособность на рынке труда. Как подтверждают результаты исследования, обучение в системе СПО превалирует в большей степени у респондентов Сургута и Лянтора: в указанных территориях имеются учебные заведения данной категории.

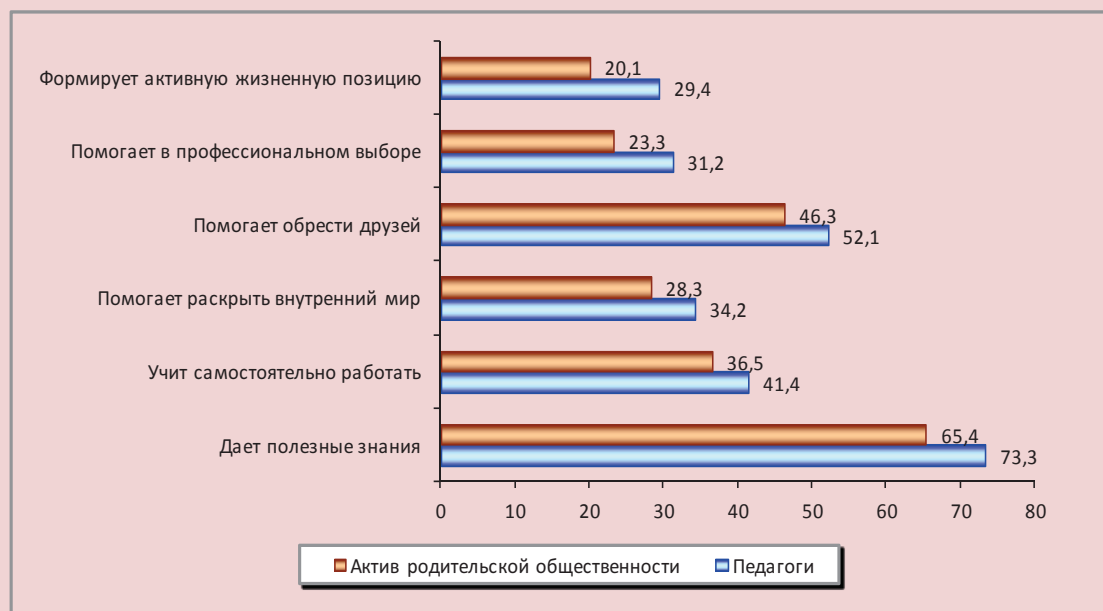
Сегодняшняя молодежь осознает, что на рынке труда приобретают ценность знания и квалифицированный труд. При этом в большей степени ориентированности на продолжение учебы есть некий инерционный элемент, т.к. молодые люди осознанно удлиняют срок обучения, стремятся «отодвинуть» встречу с жест-

кими условиями реального рынка труда. Незначительный процент выпускников ОУ планируют прохождение курсового обучения. К сожалению, в настоящее время отсутствуют механизмы внедрения региональной модели социального партнерства бизнеса и профессионального образования в сфере подготовки кадров. Определяя образование важной жизненной ценностью, в ходе опроса молодежь выражает неудовлетворенность уровнем получаемого в ОУ образования – 21,3%, частично не удовлетворены 36,7%, удовлетворены 32,9%, затруднились с ответом 9,1%. Около половины респондентов (48,7%) выразили надежду на то, что в будущем станут профессионалами и компетентными специалистами [21, с. 79]. Школьная система образования призвана формировать у подрастающего поколения

социально значимые качества, в частности общую культуру, умение адаптироваться к современным условиям жизни.

В ходе исследования особый интерес представляло мнение педагогов и членов актива родительской общественности, выступавших в роли экспертов и оценивавших роль системы образования в формировании личности выпускника. По мнению членов родительского актива, современное образовательное учреждение способствует формированию указанных социально значимых качеств на «среднем уровне». В особенности это касается формирования профессиональной ориентации учащейся молодежи. Чуть выше оказались оценки педагогов. Согласно результатам опроса, 65,4/73,3%⁴ экспертов (рис. 4) подтверждают полезность предоставляемых системой образования знаний и одно-

Рисунок 4. Мнения экспертов о роли ОУ в развитии молодежи, %

Составлено по: результаты авторского социологического исследования.

⁴ Здесь и ниже в числителе указано количество ответов актива родительской общественности, в знаменателе – педагогов.

временно указывают на наличие старых ролевых функций школьного образования, несмотря на внедрение в образовательный процесс Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). Как считают эксперты, система образования достаточно медленно перестраивается, продолжая делать главный акцент на передаче полезных знаний.

Весьма неутешительны оценки экспертов в отношении самостоятельного получения новых знаний учащимися (36,5/41,4%), а также социализирующего влияния ОУ на личность (23,3/31,2%) [14, с. 79]. Мониторинг мнений родителей о качестве образовательных услуг показал, что наиболее важным является получение фундаментальных знаний (43%), знаний, представляющих основу личностного развития (38%), знаний, востребованных на современном рынке труда (24%), внедрение инновационных образовательных технологий в учебный процесс (23%), высокий уровень профессиональной компетентности педагогического состава (35%).

В логике происходящих сегодня изменений в образовательном процессе вполне закономерно обращение к мнению педагогов. Как считают педагоги-эксперты, личностный аспект образования предполагает развитие индивидуальных способностей и становление определенных качеств личности школьников. Организация учебного процесса, в ходе которого происходит развитие личности ученика, предусматривает равноправные отношения «учитель – ученик». Внутренняя мотивация придает деятельности ученика энергию, оптимизм, целенаправленность. Большинство педагогов-экспертов выделили у современных выпускников следующие качества: прагматичность (42%), эгоцентричность (36%), честолюбие (29%), целеустремленность (16%) и успешность (27%). Как видим,

среди перечисленных качеств приоритет отдается «прагматичному» ученику. Полученные результаты обусловлены социально-экономическими изменениями, происходящими в современном обществе. По мнению педагогов, сегодняшнему ученику необходимо овладевать организационными умениями – анализировать и планировать свою деятельность. Расширение кругозора, повышение уровня познавательной самостоятельности и интеллектуального развития должны стать приоритетными направлениями деятельности выпускников. Преобладающее большинство педагогов считают сегодняшнего ученика размышляющим, постоянно сталкивающимся с большим потоком информации, вследствие чего возникает множество познавательных проблем и развиваются мыслительные способности (от репродуктивных к преобразующим). Применение интерактивных образовательных технологий в учебном процессе изменяет позицию ученика, заставляя его размышлять, импровизировать, использовать интеллект. Таким образом, эксперты единодушны в том, что для повышения качества обучения необходимо выбирать те методы и формы организации учебной деятельности учащихся, которые оптимально соответствуют поставленной цели развития личности.

Профессиональное самоопределение молодежи

В жизни молодого человека выбор профессии – важный этап, от которого зависит жизненный успех и процесс личностной самореализации. На профессиональный выбор выпускника воздействует множество факторов: родители – 32,3%, СМИ – 6,2%, система образования – 17,2%, друзья – 18,2%, рейтинг и территориальное расположение учебного заведения – 12,1 и 14,0% соответственно.

В основе конструирования образовательных планов респондентов лежат разнообразные мотивы получения профессионального образования (предлагалось выбрать три варианта ответа). Доминирующими мотивами для значительной части респондентов стало «получение профессии» (62,3%), «высокий заработок» (45,5%) и «возможность сделать карьеру» (39,4%). Участники опроса высоко оценили качественную образовательную подготовку как доступ к получению профессионального образования (48,1%) и условие реализации потенциальных возможностей (32,3%). Обращаем внимание и на тот факт, что получение образования треть респондентов не рассматривает только как средство для достижения материального обеспечения. К показателям эффективности данного процесса можно отнести удовлетворенность выбором направления обучения и учебного заведения, четкое представление о своем социальном статусе, напрямую связанное с профессией, возможностью дальнейшего трудоустройства. Однако при выборе профессии молодые люди в большей степени руководствуются расчетом. Выявлено, что субъективная ценность преломляется в оценках престижности профессии (60,2%). К сожалению, лишь только каждый пятый опрошенный (24,2%) заинтересован в содержании будущей профессиональной деятельности. При первичном выходе на рынок труда у молодежи преобладают идеалистические представления о будущей трудовой деятельности, которые вступают в противоречие с реальной обстановкой на рынке труда. Выбор направления, по которому будет осуществляться обучение, часто делается выпускником исходя из идеальных представлений о будущей

желаемой работе, а не в результате анализа реальной ситуации на рынке труда. В дальнейшем это порождает серьезный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы.

При этом около половины респондентов (47,2%) уверены в дальнейшем трудоустройстве после получения профессионального образования, четверть респондентов выражают опасения на этот счет, 16,0% – уже знают, где будут работать, 11,8% – еще не озадачены данной проблемой. Следует акцентировать внимание на том, что профессиональные ориентиры респондентов напрямую зависят от социальной поддержки семьи. Так, респонденты из материально обеспеченных семей выше оценивают свои шансы на поступление в вуз: ориентированы на высшее образование 62,3% подростков из семей руководителей, 59,1% – из семей специалистов, 56,4% – из семей предпринимателей, 41,2% – из рабочих семей. Следовательно, профессиональное самоопределение выпускников ОУ в определенной мере учитывает такой фактор, как социальное положение семьи [23, с. 108]. Повседневная практика подтверждает, что если профессия выбрана в соответствии с интересами личности и потребностями общества, то труд становится источником радости, творческого вдохновения и в конечном счете приносит максимальную пользу человеку.

В пятерку лидерующих вошли профессии бизнесмена, юриста, экономиста, инженера, врача (рис. 5). Менее популярной и востребованной в молодежной среде оказалась сфера строительства. Невысоки показатели и по нефтегазовой отрасли [4, с. 144]. В графе «Другое» старшеклассники дали полярные ответы: «поступить в вуз», «работать», «все учатся», «ради

Рисунок 5. Профессиональные предпочтения учащейся молодежи, в %

Составлено по: аналитические материалы Комитета социально-политического анализа и общественных связей Администрации Губернатора ХМАО (Югра); результаты авторского социологического исследования (Сургут, Лянтор, Нижнесортымский).

диплома» и пр. Предварительный выбор сферы профессиональной деятельности половина респондентов сделала, ориентируясь на содержательную сторону будущей профессии; 15% опрошенных рассматривают получение образования

как начало будущей профессиональной деятельности; треть участников опроса не определилась в своем профессиональном выборе, что может привести к опрометчивому выбору профессии и учебного заведения.

Ханты-Мансийский автономный округ – это прежде всего нефтегазодобывающая территория, с особым геополитическим значением и уникальными природными ресурсами, что обеспечивает энергетическую безопасность страны.

Приведенные в *табл. 7* статистические данные включают в себя, во-первых, нехватку как рабочих со средним профессиональным образованием, так и специалистов с высшим профессиональным образованием; во-вторых, в это число входят не только отраслевые специалисты, но и все остальные. Сегодня в автономном округе в целом наблюдается повышенный спрос на рабочие специальности. В структуре вакансий по отдельным муниципальным образованиям⁵ около 90% составляют рабочие специальности: водитель автомобиля (473), продавец (139), машинист крана (126), помощник бурильщика капитального ремонта скважин (106), повар (105). Востребованы профессии в строительной и фармацевтической отраслях. Однако рабочие специальности респонденты считают наименее популярными в молодежной среде. Наблюдающееся рассогласование профессионального выбора с потребностями регионального рынка труда, по данным Департамента труда и занятости населения ХМАО, приводит к тому, что

значительная часть выпускников вузов в самом начале трудового пути пополняют армию безработных. В последнее время возникла серьезная проблема: структура подготовки специалистов в вузах в большей степени отражает потребности населения региона в образовательных дипломах определенного профиля, нежели потребности экономики региона [13]. Необходимо усилить профориентационную работу по формированию у выпускников ОУ позиции осознанного выбора учебного заведения, направления профессиональной подготовки с учетом структуры кадровой потребности на рынке труда в городе, районе, округе. В связи с этим комплексность и системность, как основополагающие принципы организации профессиональной ориентации и поддержки профессионального самоопределения выпускников ОУ, нашли отражение в Концепции развития системы профессиональной ориентации автономного округа в части возложения на образовательные учреждения выполнения такой функции, как создание условий для проведения системной квалифицированной и комплексной работы по профориентации.

Разработанная и применяемая образовательными учреждениями модель профессионального самоопределения учащейся молодежи позволяет скоррек-

Таблица 7. Отрасли экономики ХМАО с наибольшим дефицитом трудовых ресурсов, чел.

Отрасль экономики	Потребность в трудовых ресурсах, чел.
Добыча полезных ископаемых	4054
Обрабатывающая промышленность	1133
Транспорт и связь	3154
Производство электроэнергии	2766
Строительство	2340
Образование	3483
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7726
Составлено по: данные Департамента труда и занятости населения ХМАО–Югра (2015 г.)	

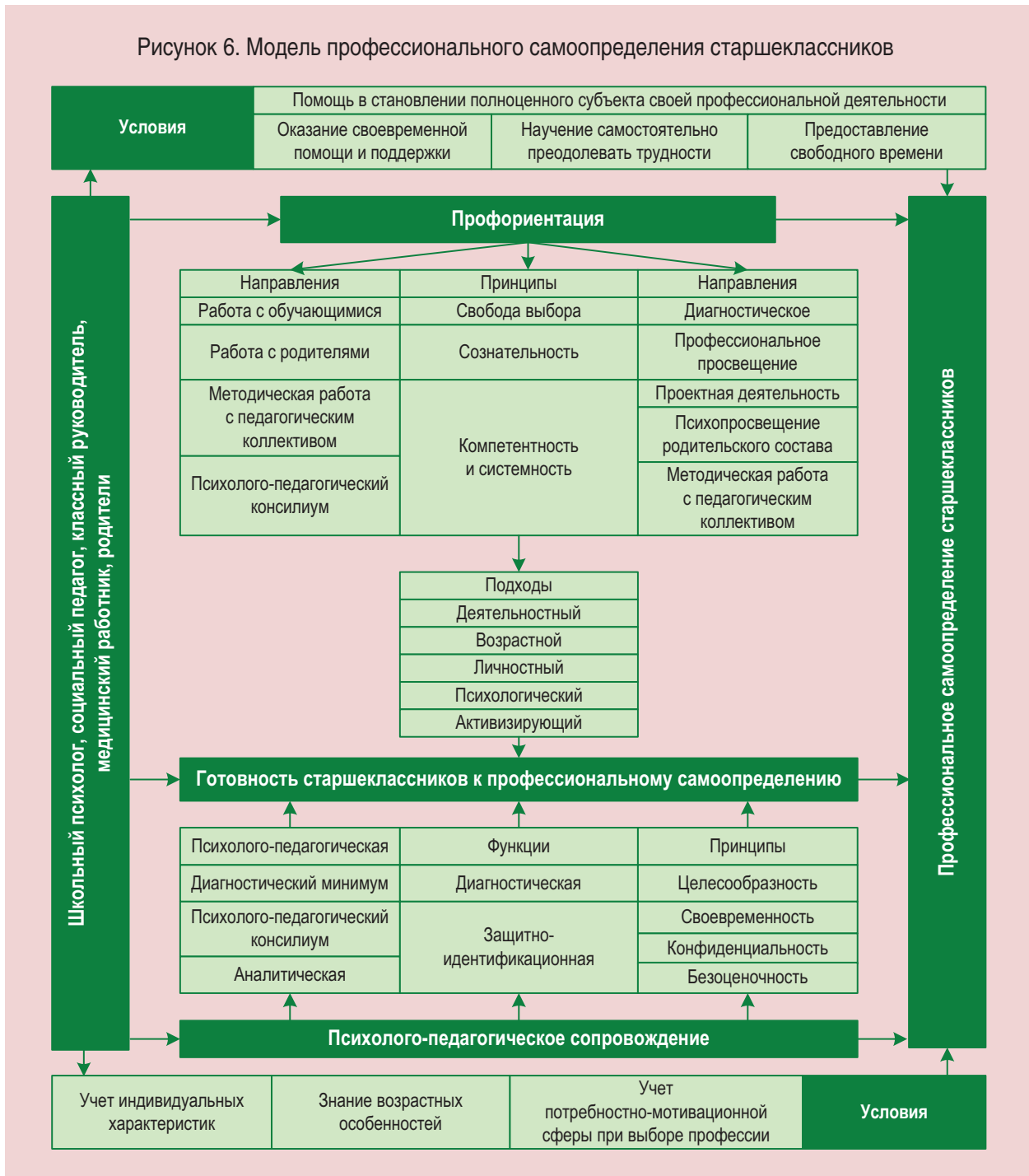
⁵ Результаты регионального рейтингового агентства ХМАО.

тировать основные направления профориентационной работы: просвещение, диагностику, консультирование, коррекцию (рис. 6). Обучающийся в сотрудничестве с педагогом в процессе проективной деятельности самостоятельно

конструирует личный профессиональный план действий, исходя из конкретных и реальных целей, интересов и способностей, отслеживает направления своего саморазвития, самостоятельно определяет конечный результат.

Рисунок 6. Модель профессионального самоопределения старшеклассников

Каждое поколение создает свой идеал, свою модель жизненного успеха, выдвигает свои составляющие его компоненты. Понять особенности жизненных стратегий поведения молодежи помогает структура составляющих жизненного успеха. Постараемся выяснить, что вкладывают современные молодые люди в содержание данного понятия (табл. 8).

Судя по ответам респондентов, современные молодые люди недалеко ушли от своих предшественников – они так же озабочены выбором целеполагающих ориентиров, представляющих жизненный успех. В молодежной выборке обращаем внимание на частый выбор таких составляющих, как «высокооплачиваемая, интересная, содержательная работа», «реализация жизненных планов и достижение своих целей». Традиционно высокое место в понимании успеха занимает семья, которая интегрирует все его составляющие. Возрастает ценность семейных взаимоотношений, поскольку семья становится «неким тылом» для молодых людей. Притязания на престиж связаны с профессиональной карьерой, важным для многих респондентов становится признание успеха в узком

кругу друзей и родных. В настоящее время достаточно активно протекает процесс становления индивидуалистически ориентированного типа личности, получают распространение в молодежной среде утилитарно-прагматические установки, выражающиеся в стремлении к материальному благополучию. Редкое упоминание образования в качестве составляющей успеха говорит о том, что для большинства молодых людей оно стало средством для реализации других притязаний.

Сама молодежь в собственной нереализованности жизненных планов склонна винить объективные обстоятельства: недостаток материальных средств (38,4%), отсутствие опыта (27,8%), отсутствие возможностей из-за места проживания (21,4%). К причинам, препятствующим достижению намеченных целей, учащаяся молодежь добавляет личностно-субъективные качества: «отсутствие стимула» (12,3%), «боязнь риска, предпочтение жить спокойно» (18,4%). Достижение успеха напрямую связывают с наличием образования (43,3%), трудолюбия (32,1%), целеустремленности (24,1%), профессионализма (45,3%), денег (52,3%), честности (18,3%).

Таблица 8. Скажите, что означает для Вас жизненный успех?, %
(несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	2015 г.		
	Сургут	Лянтор	Нижнесортымский
Счастье в личной жизни, благополучие семьи	34	28	31
Реализация жизненных планов и достижение своих целей	37	42	33
Высокооплачиваемая, интересная, содержательная работа	45	53	49
Самореализация, определение своего места в жизни	25	32	37
Материальное благополучие, достаток	32	36	34
Успех, карьера, высокая должность	27	21	26
Уважение, признание в обществе	21	19	11
Хорошие друзья	35	29	33
Образование, уровень профессионализма	14	17	14
Здоровье	13	16	21
Решение жилищного вопроса	14	11	9
Независимость, самостоятельность	11	8	4

Не последнюю роль играют такие ресурсы, как связи с «нужными людьми» (43,2%), т.е. социальный капитал, и гибкость – умение приспосабливаться к ситуации (38,4%).

Таким образом, процесс формирования образовательных планов и жизненных смыслов учащейся молодежи протекает в условиях системного кризиса общества и определяется сложной динамикой перемен. Однако настроение у большинства молодых людей вполне оптимистично, в основном они готовы к осознанию и решению проблем, возникающих на региональном уровне. Молодежь обладает значительным уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, выступает как наиболее приспособляемая к новым условиям социальная группа населения. Лишь незначительная часть молодых людей проявляет неуверенность в будущем и предпочитает не делать

долгосрочных прогнозов. Изучение образовательных и профессиональных планов старшеклассников показало противоречие между региональными потребностями в трудовых ресурсах и имеющимися профессиональными предпочтениями молодежи. Очевиден дефицит информации о профессиях, востребованных на региональном рынке труда. Выявленные противоречия подтверждают актуальность разработки системы формирования профессиональных ориентаций молодежи, адекватных структуре рынка труда. Только эффективная система профессиональной ориентации позволит расширить возможности личностной самореализации, профессионального самоопределения и построения вариантов успешной карьеры при осознанной социальной позиции, заложить основы для профессиональной мобильности выпускников образовательных учреждений.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегии жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – С. 67.
2. Волокитина, А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора [Текст] / А.А. Волокитина // Социология и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 217-221.
3. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности [Текст] / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб., 2000. – С. 266-267.
4. Гуманитарные проблемы современности: человек и общество [Текст] / С.В. Голикова [и др.]. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 248 с.
5. Добренков, В.И. Социальная защита населения РФ: анализ результатов социологического опроса [Текст] / В.И. Добренков, В.Г. Харчева // Вестник Московского университета. – 1996. – № 3. – С. 17-28.
6. Зубок, Ю.А. Риск в социальном развитии молодежи [Текст] / Ю.А. Зубок // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 1. – С. 147-162.
7. Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России [Текст] / В.Т. Лисовский. – СПб. : СПбГУП, 2000. – 519 с.
8. Наумова, Н.Ф. Жизненные стратегии в переходном обществе [Текст] / Н.Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 54.
9. Леонидова, Г.В. Занятость молодежи как условие модернизации социально-трудовой сферы [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 2 (26). – С. 101-109.
10. Леонтьев, Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 1996. – № 4.

11. Маринов, М.Б. Трансформация стратегии жизни личности в индивидуализирующем обществе [Текст] / М.Б. Маринов. – М. : Социально-гуманитарные знания, 2008. – С. 41.
12. Общая психология: словарь [Текст] / под общ. ред. А.В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – С. 176.
13. Осипова, Л.Б. Жизненные перспективы тюменской молодежи [Электронный ресурс] / Л.Б. Осипова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-18242> (дата обращения: 02.04.2015).
14. Прыкина, Л.В. Формирование жизненных стратегий молодежи [Текст] / Л.В. Прыкина, Л.Б. Осипова // Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика». – 2014. – № 4 (43). – С. 77-81.
15. Резник, Т.Е. Жизненные стратегии личности [Текст] / Т.Е. Резник, Ю.М. Резник // Социологические исследования. – 1995. – № 12. – С. 76.
16. Руткевич, М.Н. Жизненные планы молодежи [Текст] // Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.П. Чупров. – М. : Academia, 2009. – С. 418.
17. Силласте, Г. Молодежь. Село. Безопасность [Текст] / Г. Силласте // Безопасность Евразии. – 2003. – № 4. – С. 4-15.
18. Фрейджер, Р. Личность: теории, упражнения, эксперименты [Текст] / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 704 с.
19. Хьелл, Л. Теории личности. Основные положения, исследования и применение [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер; пер. с англ. С. Меленевской. – СПб.: Питер Пресс, 2008. – 607 с.
20. Чередниченко, Г.А. Молодежь России. Социальные ориентации и жизненные пути [Текст] / Г.А. Чередниченко. – СПб., 2004. – С. 32.
21. Шлапак, Н.А. Категория «жизненные планы» [Текст] / Н.А. Шлапак // Философские науки. – 1974. – № 5. – С. 139-142.
22. Энвери, Л.А. Жизненные стратегии современной молодежи [Текст] / Л.А. Энвери, Л.Б. Осипова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 4(4). – С. 106-109.

Сведения об авторах

Любовь Борисовна Осипова – кандидат социологических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет (625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38, lev1026@yandex.ru)

Лилия Ахмедулловна Энвери – заместитель директора по УВР, Лянторский нефтяной техникум (филиал) ФГБОУ ВПО «ЮГУ» (628449, Россия, Тюменская обл., Сургутский район, г. Лянтор, 10 мкр., д. 42, enveri_int@mail.ru)

Osipova L.B., Enveri L.A.

Youth Life Strategies: Sociological Research Experience

Abstract. Modern reality is the world of formation of various life prospects of a young person. The relevance of the topic depends, firstly, on insufficient sociological research into the mechanism of formation and realization of life strategies of modern youth; and, secondly, on the need to substantiate the sociological concept of youth life strategies in terms of professional self-determination with regard to its social and group characteristics. In this context, young people as the most active social group are of great interest to the authors who consider them a research target. Due to the transitivity of a social status and the incomplete processes of social maturity formation young people need a targeted design of their future. The sociological analysis of the issue involves a clarification of the concept of “life strategy” at the conceptual level (A.A. Volokitin, S.N. Ikonnikova, E.I. Golovakha, Yu.A. Zubok, V.T. Lisovsky, M.N. Rutkevich, G.V. Leonidova,

K.A. Ustinova, etc.). The article presents the author's definition of "life strategies", which is a dynamic system of perspective individual orientation aimed at designing one's life in the future. At the same time the results of the author's sociological research are presented, including a standardized interview, questionnaires, which provide an opportunity to form an idea about the living choices of young people living in Yugra. The declining influence of social institutions and the emerging opportunities for developing their life prospects on their own challenges young people to select their life targets and ways of their implementation independently. The article justifies the necessity of intensified activation of new forms of young students' management when planning their life trajectory. Life strategies disclose its content in specific life situations associated with choice. The key choice is the career choice of young people which directly depends on the socio-economic conditions of regional development, accumulating all the institutional contradictions in the spheres of education and labor and creating various social problems in the life of young people.

Key words: young students, social group, social maturity, life strategy, life prospects.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. *Strategii zhizni* [Life strategies]. Moscow: Mysl', 1991. p. 67. (In Russian).
2. Volokitina A.A. Zhiznennye strategii molodezhi v usloviyakh professional'nogo vybora [Life strategies of young people in the context of vocational choice]. *Sotsiologiya i zhizn'* [Life and social studies], 2010, no. 4, pp. 217–221. (In Russian).
3. Golovakha E.I. Zhiznennaya perspektiva i tsennostnye orientatsii lichnosti [Life prospects and values of the personality]. *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov* [Personality psychology in the works of Russian psychologists]. Saint Petersburg, 2000. Pp. 266–267. (In Russian).
4. Golikova S.V. et al. *Gumanitarnye problemy sovremennosti: chelovek i obshchestvo* [Modern humanitarian problems]. Novosibirsk: Izdatel'stvo TsRNS, 2014. 248 p. (In Russian).
5. Dobren'kov V.I., Kharcheva V.G. Sotsial'naya zashchita naseleniya RF: analiz rezul'tatov sotsiologicheskogo oprosa [Social protection for the population of the Russian Federation: analysis of sociological survey]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [MSU Vestnik], 1996, no.3, pp. 17–28. (In Russian).
6. Zubok Yu.A. Risk v sotsial'nom razvitii molodezhi [Risk in the social development of young people]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge], 2003, no.1, pp. 147–162. (In Russian).
7. Lisovskii V.T. *Dukhovnyi mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii* [The inner world and system of values of Russian young people]. Saint Petersburg: SPbGUP, 2000. 519 p. (In Russian).
8. Naumova N.F. Zhiznennye strategii v perekhodnom obshchestve [Life strategies in a transitional society]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 1995, no. 2, p. 54. (In Russian).
9. Leonidova G.V., Ustinova K.A. Zanyatost' molodezhi kak uslovie modernizatsii sotsial'no-trudovoi sfery [Youth employment as a condition of the social-labour sphere modernization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2013, no.2 (26), pp. 101–109. (In Russian).
10. Leont'ev D.A. Ot sotsial'nykh tsennostei k lichnostnym: sotsiogenenez i fenomenologiya tsennostnoi regulyatsii deyatel'nosti [From social to individual values: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [MSU Vestnik. Series 14. Psychology], 1996, no. 4. (In Russian).
11. Marinov M.B. *Transformatsiya strategii zhizni lichnosti v individualiziruyushchem obshchestve* [Personal life strategy transformation in an individuating society]. Moscow: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2008. p. 41. (In Russian).
12. Petrovskii A.V. Obshchaya psikhologiya: slovar' [General psychology: dictionary]. *Psikhologicheskii leksikon. Entsiklopedicheskii slovar' v shesti tomakh* [Psychological vocabulary. Encyclopedic dictionary in 6 volumes]. Moscow: PER SE, 2006. p. 176. (In Russian).
13. Osipova L.B. Zhiznennye perspektivy tyumenskoj molodezhi [Life prospects Tjumen youth]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 1. Available at: <http://www.science-education.ru/121-18242> (accessed 02.04.2015). (In Russian).

14. Prikina L.V., Osipova L.B. Formirovanie zhiznennykh strategii molodezhi [Formation of the youth life strategies]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii "Sotsiologiya. Ekonomika. Politika"* [News from higher educational institutions "Sociology. Economics. Politics"], 2014, no. 4 (43), pp. 77–81. (In Russian).
15. Reznik T.E., Reznik Yu.M. Zhiznennye strategii lichnosti [Personal life strategies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 1995, no. 12, p. 76. (In Russian).
16. Rutkevich M.N., Zubok Yu.A., Chuprov V.P. Zhiznennye plany molodezhi [Young people's plans for life]. *Sotsiologiya molodezhi: entsiklopedicheskii slovar'* [Young people sociology: encyclopedic dictionary]. Moscow: Academia, 2009. p. 418. (In Russian).
17. Sillaste G.G. Molodezh'. Selo. Bezopasnost' [Young people. Village. Security]. *Bezopasnost' Evrazii* [Eurasian security], 2003, no.4, pp. 4–15. (In Russian).
18. Frager R., Fadiman J. *Lichnost': teorii, uprazhneniya, eksperimenty* [Personality and personal growth]. Saint Petersburg: Praim-Evroznak, 2008. 704 p. (In Russian).
19. Hjelle L., Zigler D. *Teorii lichnosti. Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye* [Personality theories: basic assumptions, research, and applications]. Saint Petersburg: Piter Press, 2008. 607 p. (In Russian).
20. Cherednichenko G.A. *Molodezh' Rossii. Sotsial'nye orientatsii i zhiznennye puti* [Russian young people: social orientations and life trajectories]. Saint Petersburg, 2004. p. 32. (In Russian).
21. Shlapak N.A. Kategoriya "zhiznennye plany" ["Plans for life" category]. *Filosofskie nauki* [Russian journal of philosophical sciences], 1974, no. 5, pp. 139–142. (In Russian).
22. Enveri L.A., Osipova L.A. Zhiznennye strategii sovremennoi molodezhi [Life strategies of modern young people]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University of Humanities], 2012, no. 4 (4), pp. 106–109. (In Russian).

Information about the Authors

Lyubov' Borisovna Osipova – PhD in Sociology, Associate Professor, Industrial University of Tyumen (38, Volodarsky Street, Tyumen, 625000, Russian Federation, lev1026@yandex.ru)

Liliya Akhmedullovna Enveri – Assistant Head of Curriculum and Discipline, Lyantor Oil Technical School (Local Branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Yugra State University (42, Microdistrict 10, Lyantor, Surgutsky District, Tyumen Oblast, 628449, Russian Federation, enveri_int@mail.ru)

Статья поступила 24.04.2016